

Гедеона, и он продолжал «говорить на о»: ведь даже высшее духовенство в XVIII в. вело жизнь обособленно от аристократии, сохраняя окаяне. Но в печать указанные особенности могли проникнуть только при поддержке существующей орфографической традиции с ее колебаниями, объясняемыми недостаточным развитием орфографии. Есть основания утверждать, что в 60-х годах XVIII в. в некоторых изданиях еще сохранялись особенности орфографии первой половины XVIII в.¹¹

В заключение следует сказать, что исследование Л. Чельберга дает интересный материал для характеристики ряда процессов в русском литературном языке XVIII в. Особенно ценно в этом отношении сопоставление автором двух изданий проповедей Гедеона.

С. А. Копорский

A. Kent. Machine literature searching and translation — an analytical review. — Cleveland (Ohio), 1959. 179 стр. [роталпринт].

В серии подготовительных материалов к Международной конференции по машинным и информационным языкам и по машинному переводу, состоявшейся в сентябре 1959 г. в городе Кливленде, был выпущен справочник библиографического характера, отражающий современное состояние исследований по машинным и информационным языкам и по машинному переводу. Весь сборник делится на две части: первая посвящена машинно-инфор-

¹¹ Например, изданный в 60-е годы перевод Тредьяковского «Римской истории» П. Роллева содержит ряд особенностей, которые характерны для первого издания проповедей Гедеона. Но особенно интересны в этом отношении «Указы всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны» (М., 1763). Вот некоторые примеры из этой книги: *росолы* (рассолы), *роспросам* (177): *произшествии* (122), *присудственных мест* (119); *иланыи* (110); *во взятые* (103), *удоженья* (183), *по доношения* (7), *изъятия* (61); *в Казане* (176); *никуда* (96); *сенокосу* (197); *подрядю* — род. падеж (107), *из подушного збору* (84), *с начала выходу* (194); *деа рубли* (85), *три рубли* (84); *Василей* (39), *прошеней* — род. падеж мн. числа (35); *с товарищи* (180); *в докладех* (6), *в... городех* (59), но *в городах* (190); в заимствованиях: *масириными кистями* (98) *ундер-офицеров* (54), *галстугов* (165), *каван* (148), *маштап* (154), *гидроулике* (151). Прилагательные в род. падеже ед. числа муж. и ср. родов последовательно имеют *-аго/-яго*: *императорскаго* (14), *пожарнаго случаю* (190), *верьянаго класса* (162), *всякаго* (61) и т. д. Как исключение: *из белого каменна* (156), *у прописного* (176). Окончания им. падежа муж. рода ед. числа употребляются в двух вариантах со стилистической дифференциацией: *нижеименованный* (из присяги) (4), *правительствующий Сенат* (26), *по каждой... разумной и благонамеренной сын отечества* (137), *пятой и шестой пункты* (134) и т. д.

мационному поиску и автоматическому реферированию, вторая — машинному переводу текстов с одного языка на другой. Каждая из этих частей в свою очередь организована следующим образом: вначале идет краткая преамбула, в которой сообщаются задачи применения машины к обработке текстов и специфика этого применения, а также в общей форме говорится о достигнутых результатах; за вступлением следует подробный (построенный в виде таблиц) обзор исследований, посвященных данной проблеме, с указанием фамилии исследователя, учреждения, страны, используемого языка и названия статьи или доклада. Большинство сообщений снабжено краткой аннотацией.

В первой части справочника говорится о машинном поиске литературы и о построении информационных языков. Подчеркивая важность исследований по данной проблеме, автор справедливо отмечает недостаточность результатов по сравнению с начатыми в то же время исследованиями по машинному переводу как таковому. Причину этого отставания А. Кент видит в отсутствии (за очень небольшими исключениями) контакта между исследователями в этих двух сферах. Будучи одним из авторов наиболее капитального труда по машинному поиску литературы², Кент как бы подводит итог работам в этой области. Особый интерес вызывают сообщения о главных проблемах и трудностях в области: а) ввода информации, б) копирования для машинного поиска.

Вторая часть — обзор достижений по машинному переводу, который в целом представляется автору состоящим из четырех основных направлений: 1) кодирование абстрактов, написанных на естественном языке, на языке машины; 2) разработка пословного перевода, при котором неясности и многозначность устраняются постредактором-специалистом; 3) разработка пословного перевода, при котором многозначность устраняется в процессе автоматической обработки текста; 4) построение искусственного языка-посредника, являющегося как бы мостом между языком входного текста и языком выходного текста.

Дополнительно автор указывает на синтаксические трудности машинного перевода, которые устраняются следующим путем: определением части речи всех слов текста, изменением порядка слов, выбором оптимального лексического значения с анализом окружающего контекста, подготовкой микрословарей-иллюстрессариев. Приводимая далее литература (323 на-

¹ Единственным примером соединения этой проблематики, как указывает А. Кент, является доклад В. Я. Ч. В. II в. а н о в а о лингвистических проблемах машинного перевода для информационных машин, прочитанный на конференции в Москве 7 мая 1957 г.

² J. W. Perry, A. Kent, M. M. Berry. Machine literature searching, New York — London, 1956.

звания) даст достаточно полную картину основных тем и достижений по машинному переводу. Показательно, что СССР, согласно этим данным, занимает по разработке указанных проблем первое место — 172 работы принадлежит советским ученым.

Изданный справочник безусловно полезен и нужен. Он в некоторых отношениях выгодно отличается от более теоретического, но менее объективного обзора по тем же темам, написанного И. Бар-Хиллелом³; форму организации подаваемой литературы также следует считать вполне удачной. Однако составителям можно сделать ряд упреков. Автор сообщает не всегда точные сведения (в частности, о советских исследователях, работающих в отдельных коллективах). Запись и обработка статей и докладов не в должной мере единообразна; не все издания аннотированы. В разделе, посвященном машинному переводу, приводятся статьи о построении информационных языков⁴, и, наоборот, в первом разделе мы находим работы различных ученых о машинном переводе.

В заключение отметим, что выход в свет этого необходимого справочника еще раз указывает на насущную потребность в создании и выпуске двух достаточно полных и серьезных изданий, посвященных рассматриваемым проблемам: 1) полной библиографии работ по применению машин для обработки языковых текстов; 2) исследования монографического характера, обобщающего все достижения по этим вопросам за последние 10 лет.

Т. М. Николаева

М. Ф. Фазылов. Изобразительные слова в таджикском языке. Отв. ред. В. А. Лифшиц. — Сталинабад, 1958. 188 стр. (Ин-т языка и лит-ры АН Тадж. ССР).

За последние годы на Восточном факультете Ленинградского ун-та защищено несколько кандидатских диссертаций, посвященных исследованию особой группы слов в восточных языках, именуемых то как изобразительные, то как звукоподражательные, то как междометные (таджикский язык, корейский, монгольский, туркменский). «Изобразительными» называются подобные слова и в одной из очень интересных теоретических работ Д. В. Бубриха¹, а также и в рецензируемой книге.

М. Ф. Фазылов поставил перед собой задачу систематизировать изобразительные слова, употребляемые в современном таджикском

языке и в одном из таджикских говоров (канибадамском), а также определить место этой группы слов в составе таджикской грамматики. В словаре, занимающем более половины всей работы (стр. 63—140), приводится большое количество изобразительных слов, подкрепленных многочисленными примерами из произведений современных таджикских писателей. Несколько менее убедительными, в какой-то мере искусственными в силу своего однообразия, представляются примеры из родного для автора книги канибадамского говора, приводимые здесь для сравнения. Следовало бы эти примеры из словарных статей перенести в приложение (первое), где автором даны примеры из другого, близкого канибадамскому, говора Чорку, а также примеры из трех говоров юго-восточной группы — ховалингского, тавильдаринского и калайхумбского².

Приложение второе (стр. 161—185) содержит материалы для словаря изобразительных слов узбекского языка, почерпнутых из современной узбекской лит-ры.

Книга «Изобразительные слова в таджикском языке» делится на ряд небольших глав, в которых последовательно рассматриваются семантические и фонетические особенности изобразительных слов, морфологические аффиксы изобразительных слов, образование имен существительных и прилагательных от этих слов, изобразительные слова в предложении и две небольшие главы, в которых таджикские изобразительные слова сравниваются с такими же в узбекском и русском языках.

Как можно видеть по этому перечню, материал дает представление о различных функциях и формах изобразительных слов в таджикском языке. Наиболее сильной и оригинальной частью работы представляются главы, посвященные семантике и фонетике изобразительных слов, а также глава об аффиксации. Интересны наблюдения и выводы автора относительно той роли, которую играет характер гласного и согласного звуков в изобразительных словах для передачи различных оттенков природных звуков и шумов: «*man-man*, — пишет автор, — не означает просто „стук“, а изображает определенные звуки: удар твердым предметом о что-либо мягкое... *Туқ-туқ* — с гласным *y* — передает звук, также образующийся при ударе деревянным предметом о твердую поверхность, но не пламя, а только концом предмета» (стр. 31). Интересно замечание автора о том, что изобразительные слова с гласным *y* образуют сравнительно небольшую группу слов, причем гласный *y* в этих словах почти не встречается, а гласный *e* не отмечен вовсе (стр. 33).

Приводимая автором семантическая классификация изобразительных слов вполне удовлетворительна; именно эта классифи-

³ Y. Bar-Hillel, Report on state of machine translation in the United States and Great Britain, Jerusalem, 1959 [mimeogr. изд.].

⁴ См., например, В. Я. В. Иванов, Лингвистические вопросы создания машинного языка для информационной машины, сб. «Материалы по машинному переводу», I, Л., 1958.

¹ Д. В. Бубрих, К проблеме изобразительной речи, «Уч. зап. Карело-фин. гос. ун-та», т. III, вып. I (1948), 1949.

² К сожалению, примеры из говоров тавильдаринского и калайхумбского содержат неточности, к тому же нет никаких указаний на то, где и от кого они записаны, что также снижает достоверность.